

«Скоро все закончится».

— Что он сказал?

— Он сказал: «Люди – довольно своеобразные животные. Возьмем, к

примеру, тренировку тела. Сочетание высокоинтенсивных анаэробных упражнений и длительной ходьбы с низким потреблением энергии намного эффективнее бега трусцой умеренной интенсивности. То же самое касается и тренировки психики. В условиях постоянных побоев и выговоров, она оцепенеет, приспособится и даже вздумает бунтовать. Поэтому важно создать свод определенных правил и режим, в котором будет действовать четкая система поощрений и наказаний. Вознагради ее за послушание и сурово накажи за нарушения правил. Такой интенсивности будет достаточно, нужно сломить ее одним ударом...»

Следователь поставил мини-диктофон на паузу и посмотрел на сидевшего напротив мужчину.

Пань Юньтэна неоднократно допрашивали в течение нескольких дней. Он все еще сохранял самообладание, однако его глаза уже налились кровью. Поначалу он казался несколько лишенным эмоций, но ко второй половине аудио записи его безразличие дало трещину. Он недоверчиво взглянул на следователя, после чего пристально посмотрел на маленький диктофон, как будто из него вот-вот мог выскочить демон:

— Он... сказал это?

— Слова, произнесенные лично Фань Сьюанем. В показаниях стоит подпись Фэй Ду, — сказал следователь. — Хочешь убедиться сам?

Фэй Ду и Пань Юньтэн были до крайности противоположны друг другу. У одного был ответ на любой вопрос, а другой был нем как рыба. Чжан Чуньцзю сказал, что не давал название проекту «Фотоальбом», и это втянуло Пань Юньтэна в гущу событий. Он признался, что назвал проект «Второй фотоальбом», но больше так ничего и не сказал.

— Ты знал, что Фань Сьюань не умер, — следователь пристально посмотрел ему в глаза. — Поэтому ты назвал проект «Второй фотоальбом».

Пань Юньтэн сидел в несколько напряженной позе.

— Ты воспользовался своим служебным положением, подключился к специальным каналам и анонимно донес, что Ван Хунлян и районное бюро Хуаши причастны к незаконной торговле наркотиками. Во второй части доноса ты косвенно упомянул о халатности бывшего директора Чжана и даже о намеренном укрывательстве. Также ты поставил под сомнение подозрительно низкий уровень преступности за то время, пока он занимал пост. Так как вторая часть твоих подозрений не была обоснована, их отсекали и утаили. Кто предоставил тебе материалы для этого доноса?

— Как гражданин, я имею право сообщать о правонарушителях, и хочу гарантий, что моей личной безопасности и свободе ничего не угрожает! — сквозь зубы процедил Пань Юньтэн. — Кто дал вам право принуждать меня раскрыть мой источник информации?

— Ты вправе анонимно доносить, но это не означает, что можно выдвигать

ложные обвинения и говорить все, что взбрет в голову, — сказал следователь.

— Обвинения в отношении Ван Хунляна были неопровержимы. Это считается ложным обвинением?

— А что насчет обвинений, выдвинутых против Чжан Чуньцзю? Есть ли какие-то обоснованные доказательства? Если таковые имеются, то, пожалуйста, предоставь их нам.

Пань Юньтэн слегка поперхнулся.

— Все это догадки, — следователь посмотрел на него и постучал по стоявшему рядом мини-диктофону. — Профессор Пань, ты догадывался, что Фань Сьюань был именно таким человеком?

Глаза Пань Юньтэна едва заметно блеснули. Он молча уставился на диктофон.

— Почему ты позволил недавно зачисленному студенту присоединиться к проекту «Фотоальбом»?

Лицо Пань Юньтэна напряглось.

— Потому что я читал его задания. Он предоставил работы, затрагивающие такие темы, как: «Жертвы жестоких преступлений» и «Массовые преступления». Именно в этих областях Фань Сьюань проводил исследования до того, как сошел с ума! Я...

— Ты думал, что его послал Фань Сьюань, и он присоединился к проекту «Фотоальбом» в той же цели, что и ты! И тебе было невдомек, что он одна из жертв в этих материалах, — следователь хлопнул рукой по столу. — Профессор Пань, ты ветеран своего дела, образец для подражания, тебя все уважают. Как ты спутался с такими людьми?

— Я не...— сказал Пань Юньтэн.

— Когда арестовали Лу Гошэна, ты присутствовал на допросе, — холодно произнес следователь. — Не знаю, слышал ли ты эту часть. В убийстве Фэн Биня был замешан таинственный человек по имени «Передай привет Шатову» и еще один под кодовым именем «А13». Шаг за шагом они подводили Лу Гошэна к разоблачению. Как думаешь, кто это организовал? Повторюсь, директор Лу лично спросил об этом у Фу Цзяхуэй, и она ничего не отрицала. Они использовали невинного подростка как пешку, а после пожертвовали им. Профессор Пань, неужели ты ничего не знал об этом?

Пань Юньтэн был на пределе. Сняв очки, он облокотился о стол и потер усталое лицо.

— Профессор, у тебя есть совесть?

— Материалы для доноса на Ван Хунляна передала мне моя... передала Фу Цзяхуэй.

Услышав, что он наконец заговорил, следователь украдкой вздохнул и дал знак сотруднику рядом делать пометки.

— Просмотрев эти материалы, я был в шоке и спросил ее, откуда они взялись. Она сказала, что донос написал брат одной из жертв, Чэнь Чжэнь, а затем письмо окольным путем попало в руки ее старого друга. Я не поверил ей на слово, поэтому тайно встретился с Чэнь Чжэнем. Также я нашел способ ознакомиться с подробностями дела Чэнь Юань и обнаружил, что девушка и в самом деле умерла при загадочных обстоятельствах. Я понимал, что если это правда, то я не могу этого так оставить. Во всем этом была одна странность. Я спросил Фу

Цзяхуэй, почему она обратилась ко мне, ведь я уже давно уволился из городского бюро. Почему она не отдала эти материалы напрямую Чжан Чуньцзю? Даже если бы они прошли через мои руки, мне бы все равно пришлось обратиться с этой проблемой к лао Чжану. Я не мог передать эти материалы его руководству, в обход его самого. Это поставило бы лао Чжана в неловкое положение. Разве было бы честно по отношению к нему? Я не мог так поступить.

— Фу Цзяхуэй сказала...— медленно произнес Пань Юньтэн. — Она сказала: «Разве не ясно, что это дело и так в его юрисдикции? Думаешь, он сделает хоть что-то? Ты ведь так и не знаешь, как погибли Гу Чжао и лао Ян?» Затем она показала мне завещание лао Яна. Именно тогда я узнал, что три года назад он погиб при исполнении, в частном порядке расследуя дело Гу Чжао. Я просмотрел фотографии, которые он сделал тайно. Он почти нашел логово разыскиваемых преступников, но собственных сил ему не хватало, поэтому ему понадобилась помощь. Лао Ян совершил ту же ошибку, что и Гу Чжао — доверился тому, кому не следовало.

— «Тот, кому не следовало доверять» — это Чжан Чуньцзю.

— Я просто не могу представить, кто еще это может быть, — тихо произнес Пань Юньтэн. — Я допытался и выяснил у нее, кем был этот так называемый «старый друг». Тогда я узнал, что он... не погиб.

Очевидно, он имел в виду Фань Сьюаня. Следователь продолжил:

— Ты контактировал с Фань Сьюанем? Видел его собственными глазами?

— ...да.

Хотя следователь ожидал услышать от него, что этот человек воскрес из мертвых, он все равно невольно вздохнул:

— Когда это случилось?

— Этим летом в конце июля, я думаю, было 31 июля... В тот день семья лао Лу куда-то уехала, он остался один и пришел ко мне на ужин. Моя жена — его дальняя родственница, он нас и познакомил, поэтому наши семьи всегда были в хороших отношениях. За ужином ему позвонили по телефону. Когда я услышал от него «невестка», то сразу же понял, что ему звонит Фу Цзяхуэй. В тот момент у меня екнуло сердце, я смутно ощутил что-то неладное. По телефону Фу Цзяхуэй сказала, что у Ян Синь какие-то проблемы в университете, а сама она уехала из города, поэтому просила его помочь. Услышав об этом, лао Лу тут же в спешке ушел, даже не доев. Пять минут спустя после его ухода в нашу дверь позвонили.

— Фань Сьюань приходил к вам домой? — следователь выпрямился, его речь невольно ускорила. — Перед тобой появился серийный убийца, воскресший из мертвых, а ты не вызвал полицию?

— Потому что вместе с ним была Фу Цзяхуэй, — Пань Юньтэн тяжело вздохнул. — Он сидел в инвалидном кресле и постарел настолько, что стал сам на себя не похож. Если бы не его манера держаться, я бы ни за что его не узнал. Первое, что он сказал, когда вошел, было: "Давно не виделись, сяо Пань. Хочешь узнать, кто предал твоих братьев?"

— Что он попросил тебя сделать?

— Он ни о чем меня не просил, — потускнев взглядом, горько улыбнулся Пань Юньтэн. — К тому времени я уже сдал отчетные материалы и приступил к работе над «Вторым

фотоальбомом». Ему ничего не было нужно от меня, он сказал, что пришел только попрощаться. Он велел мне внимательно следить за работой над «Вторым фотоальбомом» и сказал, что скоро все закончится.

Скоро все закончится.

На двадцать седьмой день двенадцатого месяца по лунному календарю Весенний фестиваль был в самом разгаре.

Около пяти часов утра Чжоу Хуайцзинь проснулся под бодрую мелодию «Гимна пяти колец».

Ради собственной безопасности, Чжоу Хуайцзинь не вернулся в отель, его временным пристанищем стала гостиница Ло Вэньчжоу. Комнаты были отданы раненым и девушкам, а остальные мужчины расположились, как попало на полу, в результате чего все до одного покрылись кошачьей шерстью.

Чжоу Хуайцзинь с трудом открыл глаза и увидел, как Ло Вэньчжоу принял телефонный звонок.

Капитан сидел в маленьком плетеном кресле на балконе. Пепельница перед ним была насколько переполнена, что вот-вот могла лопнуть. Оставалось гадать, сколько же сигарет он выкурил. Хотя за окном еще не рассвело, он уже был полностью одет, а в глазах мужчины не было ни капли сонливости. Возможно, он уже давно встал, а может, и вовсе не ложился:

— Алло, Тао Жань?

Тао Жань сидел в инвалидном кресле посреди больничного коридора. По обеим его сторонам спали родственники пациентов, которые приехали издалека и не могли себе позволить поселиться в гостинице. Хотя здесь было очень много людей, никто не бодрствовал. Только двое сотрудников следственной группы беседовали с врачом у дверей отделения неотложной помощи. Они казались несколько подавленными.

Тао Жань очень долго молчал. Ло Вэньчжоу взглянул на часы, неожиданно его охватило дурное предчувствие.

— Вэньчжоу, шинян умерла.

Ло Вэньчжоу оцепенел, не в силах понять, что же чувствует в этот момент.

При жизни они с Фу Цзяхуэй не ладили. А после того дня, когда он подслушал их разговор с директором Лу, он больше не представлял, как смотреть ей в глаза. Теперь это уже было не нужно. Слова: «Мы сказители историй» стали ее последними.

Бодрая мелодия телефонного звонка потревожила не только Чжоу Хуайцзиня, помимо него проснулись и другие. Заметив, что с выражением лица Ло Вэньчжоу что-то не так, все они молча сели и обратили на него взгляды.

Телефонный сигнал доносился сквозь завывание северного ветра, и даже в голосе ощущался холод зимней стужи. Тао Жань спросил:

— Ян Синь...еще не нашли?

Как раз в этот момент, придерживая раненую руку, из спальни вышел Лу Цзя. Он не смог застегнуть пуговицы на рубашке Ло Вэньчжоу, поэтому просто неловко накинул ее себе на

плечи. Вчерашняя бурная ночь оставила на его лице синяки и царапины. Однако этот мужчина в любой обстановке выглядел внушительно.

— В тот день некто, выдававший себя за таксиста, отвез президента Фэя в особняк. После этого мы проследили за ним и выяснили, что, выехав за город, он направился в город «Л», что неподалеку от Биньхая. Остановился он в соседнем уездном городке под названием «Западный берег».

Сяо Хайян закончил протирать очки и водрузил их на нос. Слегка гнусавя, он сказал:

— Я знаю это место. Неподалеку находится мелкий оптовый рынок и интернет-магазины, в которых закупаются оптовики. В этом месте собирается множество самых разных людей, поэтому там очень легко затеряться.

— Верно. Они арендовали в глуши небольшой склад с парковкой на несколько машин. Это место похоже на крепость. Наши люди просидели в засаде два дня, оставшись незамеченными. И недавно они обнаружили, что к складу подъехала странная машина, — Лу Цзя показал Ло Вэньчжоу несколько присланных на телефон фотографий. — Вы искали эту машину?

Ло Вэньчжоу даже не взглянул на номерной знак, его внимание приковал профиль молодой девушки в белом пуховике, в которой он сразу узнал Ян Синь.

— Босс, — в тот день Сяо У не удалось поучаствовать в поимке банды злобных мотоциклистов, потому, услышав новости, он тотчас же загорелся желанием рвануть в бой. — Что будем делать? Поймаем их?

Тао Жань на проводе тоже молча ждал ответа.

Ло Вэньчжоу внимательно просмотрел присланные фотографии:

— Сяо У, возьми несколько человек, арендуй грузовик и отправляйся в «Западный берег». Запросите помощи у полиции особого назначения. Нужно поймать их всех до единого.

Сяо У подскочил, словно живая рыба.

— Я попрошу своих людей помочь, — сказал Лу Цзя.

— Погоди! — Ло Вэньчжоу окликнул Сяо У.

— Босс, что-то еще?

Ло Вэньчжоу мгновение колебался:

— Будь...будь осторожен. Наша цель - поймать их главаря. Нужно арестовать и допросить их, постарайся не причинить им вреда.

Сяо У на миг опешил, но, поняв, что имел в виду капитан, охнул и вышел вместе с несколькими людьми.

Гостиная, которая только что была битком забита людьми, наполовину опустела. Умывшись, Сяо Хайян сказал:

— Капитан Ло, что мы будем делать дальше?

— Расскажи мне, что ты узнал о матери Ян Бо.

— Ее звали Чжоу Инчунь. Полтора года назад она умерла из-за болезни, на тот момент ей было пятьдесят три года. Постоянное место жительства находилось в городе Н, но ее происхождение неизвестно, — сказал Сяо Хайян. — Я поспрашивал и выяснил, что ее личная информация, скорее всего, ложная. Люди, родившиеся в те годы, не получали удостоверение личности сразу же после рождения. Большую часть информации они предоставляли позднее сами. Неточным может быть даже возраст. Единственными ее зарегистрированными родственниками были члены семьи Ян, в которую она вступила после замужества. О ее родителях или братьях и сестрах ничего неизвестно. Сотрудник, отвечающей за регистрацию граждан, сказал, что вполне возможно, она была сиротой или ее могли похитить и продать. Сложно выяснить то, что произошло десятилетия назад. Наверное, нам придется съездить туда, чтобы навести справки.

— Идем, — Ло Вэньчжоу встал. — Нам всем не дали поспать, когда разберемся с этим, вернемся и хорошенько выспимся.

В конце зимы первый проблеск рассвета появлялся на небе только к семи часам. Бесконечно долгие ночи делали людей и животных ленивыми. Ну а некоторым людям, тем временем, пришлось покинуть свой дом и пуститься в бега.

Неброский семейный седан вклинился в пробку на шоссе, образовавшуюся из-за толп людей, которые возвращались в свои родные города. Когда Су Чэн медленно приближался к контрольно пропускному пункту, его ладони, сжимавшие руль, покрылись холодным потом.

<http://bllate.org/book/12932/1135244>